

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИНСТИТУТ ЭТНОГРАФИИ
ИМЕНИ Н. И. МИКЛУХО-МАКЛЯЯ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ЧАСТЬ

На правах рукописи

ВЕЛИЕВ ФАЗАИЛ ИМРАН оглы

МАТЕРИАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНОЙ ЗОНЫ
АЗЕРБАЙДЖАНА В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

(по материалам Казахского, Таузского и Шамхорского
районов)

Специальность 07.00.07 — Этнография

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Л е н и н г р а д — 1990

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Одна из важных задач советской этнографической науки - глубокое и всестороннее исследование культурного наследия, в том числе материальной культуры народов нашей многонациональной страны. Важность исследования материальной культуры, обусловлена тем, что она тесно связана с различными сферами материального производства и считается первостепенным фактором в жизнедеятельности каждого народа. Как отмечал Ф.Энгельс, "...люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т.д." ¹

Другим фактором, обуславливающим актуальность изучения материальной культуры, является все ускорившиеся изменения жизни и быта народа, исчезновение прежде всего ряда традиционных важных элементов материальной культуры. Это выдвигает необходимость научной фиксации элементов материальной культуры как важного аспекта всесторонней реконструкции исторической эволюции в число первоочередных задач этнографической науки. Не случайно, что в последнее время "КПСС придает большое значение более полному и глубокому освоению трудящимися массами богатств духовной и материальной культуры..." ²

В отечественной этнографии принцип зонального (регионального) исследования материальной культуры получил широкое распространение и с научной точки зрения считается общепризнанным. "В полевой этнографической работе, - отмечал Г.С.Читай, - глубина этнографического наблюдения гораздо важнее, чем его ширина; важнее углубленное изучение тесного района, чем разбредное изучение широкой территории, как, например, округов, областей." ³

Следует отметить, что в Азербайджанской ССР всестороннее этнографическое исследование материальной культуры по зональному принципу еще недостаточно развито. Собранный полевой этнографический материал, его научная интерпретация, сопоставление с аналогами из других этнографических зон и данными, почерпнутыми из литературы, позволил прийти к выводу, что объект нашего исследования - западная зона Азербайджанской ССР как самостоятельный историко-географический и историко-этнографический регион по специфике и многообразию

---

1. Энгельс Ф. Похороны Карла Маркса. - К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения, изд. 2-ое, т. 19, с. 350.

2. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. - М., 1986, с. 58.

3. Читай Г.С. Принципы и методы полевой этнографической работы. - "Советская этнография", 1957, №4, с. 27.

элементов материальной культуры занимает особое место в республике. Здесь, на базе переплетения местных социально-экономических, культурно-исторических и природно-климатических факторов, получили развитие локальные варианты общезербаджанской культуры, в той или иной степени отличные от аналогов в других историко-этнографических зонах республики, и их формирование происходило за счет внутренних причин. Выявление указанной локальной специфики явилось основной целью историко-этнографического изучения материальной культуры западной зоны Азербайджанской ССР и обусловило выбор этой темы и ее актуальность.

Хронологические рамки исследования охватывают XIX и начало XX вв. Но если полевым этнографический материал и соответствует указанному периоду, то использованная источниковедческая база, в т.ч. археологический материал, выходит далеко за указанные временные пределы, что позволяет проследить развитие основных компонентов материальной культуры на основе принципов историзма, с одновременным учётом влияния социально-экономического и политического факторов XIX - начала XX вв. на образ жизни, быт и культуру населения исследуемой зоны.

Степень разработанности темы. Западная зона Азербайджана еще не являлась объектом специального историко-этнографического исследования. Лишь отдельные вопросы материальной культуры и хозяйственного быта местного населения в XIX-начале XX вв. поставлены или частично освещены в некоторых публикациях. В изложении и интерпретации историко-этнографических фактов зоны исследователи нередко оставляли в тени локально-специфические черты материальной культуры, обнаруживая поверхностный, а порой субъективный подход и даже явное пренебрежение к этому аспекту проблемы. Вместе с тем результаты этих исследований являются незаменимым источником для реконструкции отдельных элементов местной материальной культуры, что обусловило их широкое критическое использование.

Наиболее важные сведения о материальной культуре населения западной зоны Азербайджана встречаются в работах Д.Зубарева, И.А.Серебрякова, Н.Ф.Дубровина, А.Д.Ерицова, Н.А.Абелова.⁵ Сведения о материальной и духовной культуре, хозяйстве и социальном составе населе-

---

5. Зубарев Д. Казахская дистанция. - ОРВЗК, часть 2, СПб, 1836; Его же. Шамшадильская дистанция. - там же; Серебряков И.А. Сельское хозяйство в Елизаветпольском уезде. - Тифлис, 1862; Дубровин Н.Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Ч.1, кн.2, СПб, 1871; Ерицов А.Д. Экономический быт государственных крестьян Казахского уезда Елизаветпольской губернии. - МИЭБГКЗ, т.2, вып.3, Тифлис, 1886; Абелов Н.А. Экономический быт государственных крестьян Елизаветпольского уезда Елизаветпольской губернии. - МИЭБГКЗ, т. VII, Тифлис, 1887.

ния содержатся в статьях Б.Вениаминова.⁶ Несмотря на то, что работы П.С.Варавина, И.Л.Бахтадзе, Х.А.Вермишева, В.Н.Геевского, А.А.Гласко и А.А.Калантера⁷ посвящены в основном анализу различных аспектов скотоводческого хозяйства, мы и здесь находим интересные данные, касающиеся различных компонентов материальной культуры земледельцев. Значительным источником фактологического материала является периодическая печать, в частности, газета "Кавказ", сборники "Кавказское сельское хозяйство" и "Кавказский календарь".

Систематическое и всестороннее изучение в этнографическом аспекте материальной культуры Азербайджана было начато после установления Советской власти в республике. Уже в 20-е годы Кёсвогли, А.К.Алекперов, В.М.Кулиева, К.Т.Каракашлы опубликовали ряд статей по отдельным вопросам материальной культуры и хозяйства населения исследуемой зоны.⁸ В 1934-1935 гг. ценные этнографические материалы по жилищам, хозяйственным постройкам и устройствам индивидуальных дворов в западной зоне собрал Д.Шарифов.⁹ Однако, ввиду того, что часть перечисленных работ была посвящена материальной культуре и хозяйству только отдельной этнографической группы населения, именуемой айрумами, они не отражали всего многообразия и специфики всей западной зоны.

В 1964 г. издана монография К.Т.Каракашлы о материальной культуре айрумов.¹⁰ Эта работа представляет для нас интерес с точки зрения

---

6. Вениаминов Б. Селение Салахлу и татарские сказки, записанные в нём. - СЮМПК, вып. 3, отд. 2, Тифлис, 1883.

7. Варавин П.С. Летние и зимние пастбища Закавказского края. - СМИБГКЗК, т.У, ч.1, Тифлис, 1888; Бахтадзе И.Л. Кочевники Закавказского края. - там же, т. III, ч.2, Тифлис, 1888; Вермишев Х.А. Джейранчельские казенные зимние пастбища Elizavetpolskogo и Казахского уездов Elizavetpolskoy губернии. - ИУКЛЭПИСК, т.2, ч.1, Тифлис, 1890; Геевский В.Н. Нижне-Караеязские казенные зимние пастбища Казахского уезда Elizavetpolskoy губернии. - там же, т.3, ч.1, Тифлис, 1895; Гласко А.А. Казенные летние пастбища Тарсчайского и Акстафинского районов Казахского уезда Elizavetpolskoy губернии. - там же; Калантар А.А. Состояние скотоводства на Кавказе. - там же, т.2, ч.2, Тифлис, 1890.

8. Кёсвогли. Кочевой быт Казахского уезда. - Экономический вестник Азербайджана, № 10-11 (71-72), 1925; Алекперов А.К. У айрумов. - Изв.ООИА, 1927, №5; Кулиева В.М. Кибитка на айдагах полукочевых тюрок Казахского уезда. - там же; Каракашлы К.Т. Об айрумах. - там же, 1929, №8.

9. Шарифов Д. Крестьянские жилища Казахского района. - НАИИ АН Азерб.ССР, ф. I, оп. I, дело 12 (рукопись).

10. Каракашлы К.Т. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964.

сравнения, сопоставления и выявления специфики исследуемого объекта. Объекта нашего исследования попутно касались историки А.С.Сумбатзаде, М.А.Исмаилов, этнографы И.А.Гаджиев и А.А.Измайлова.¹¹

Цель и задачи исследования. Главной целью является историко-этнографическое изучение материальной культуры населения западной зоны Азербайджана в XIX-начало XX вв. В соответствии с этим намечено решить следующие задачи:

- выявить основные типы и формы поселений, планировку и устройство сельской усадьбы, проследить основные этапы формирования и истории их развития;
- систематизировать и классифицировать основные типы народного жилища и хозяйственных построек; охарактеризовать строительные конструкции, механические приёмы и строительные материалы; осветить традиционные обычаи и верования, связанные с постройкой жилища;
- выявить локальные специфические черты одежды и украшений населения, осветить значение социально-экономических и природно-географических факторов в их формировании;
- изучить культуру питания, выявить ее специфические локальные черты, показать исторический процесс развития пищи и напитков на базе многовекового эмпирического опыта;
- описать и систематизировать народные средства передвижения, определить их место среди других сфер материальной культуры и показать их роль в быту населения на протяжении веков;
- раскрыть значение торговых путей и влияния экономических связей на развитие культуры местного населения;
- выявить изменения, которые произошли в материальной культуре населения за годы Советской власти и проследить их культурные связи в этой области с соседними странами.

Методологическую основу работы составляют произведения классиков марксизма-ленинизма по истории общества и его культуры. При изучении

---

11. Сумбатзаде А.С. Сельское хозяйство Азербайджана в XIX в. Баку, 1958; его же. Промышленность Азербайджана в XIX в. Баку, 1964; Исмаилов М.А. Сельское хозяйство Азербайджана на исходе XIX - начала XX вв. Баку, 1964; Гаджиев И.А. Социалистические преобразования хозяйства, быта и культуры сельского населения Азербайджана. - Канд. дисс. НАИИ Азерб. ССР, инв. № 5965; Измайлова А.А. Материалы этнографической экспедиции по народной одежде в Казахский и Таузский районы. - Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане в 1973 г. Баку, 1974.

отдельных элементов материальной культуры автор стремился строго придерживаться ленинского указания о необходимости "смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь..."¹²

В диссертации с позиций историзма автор постарался проанализировать и раскрыть основные элементы материальной культуры, реконструировать главные этапы ее развития, которые тесно связаны с историческим, экономическим и культурным развитием Азербайджана.

Объект исследования. Западная зона Азербайджана географически занимает территорию от северных склонов Малого Кавказа в районе истоков реки Инджа-су до правобережья Кури, в месте впадения в неё р. Гошкар-чай, и равнинное левобережье Кури от Мингечаурского водохранилища до юго-восточных районов Иорского плоскогорья включительно. Согласно современному административному делению Азербайджанской ССР, в изучаемую зону входят Казахский, Таузский, Шамхорский и частично Ханларский районы.

В начале XIX в. западная зона Азербайджана, известная как Казахское и Шамшадильское султанства, входила в состав Грузинского (Картли-Кахетинского) царства и в 1801 г. вместе с Восточной Грузией вошла в состав Российской империи. В 1826 г., согласно проведенной в Закавказье административно-управленческой реформе, султанства были заменены дистанциями, а в результате административно-территориальной реформы в Закавказье в 1840 и 1846 гг. обе дистанции вначале были включены в состав Грузинско-Имеретинской, а затем Тифлисской губернии. В 1868 г. за счет Бакинской, Тифлисской и, частично, Эриванской губерний была создана Елизаветпольская губерния, в состав которой под названием Казахского уезда вошла территория исследуемой зоны; это административное деление сохранялось до 1929 г.¹³

Источниковедческая база работы. Основным источником для написания диссертации являются полевые этнографические материалы, собранные автором в 1983-1987 гг. во время экспедиций и поездок в Казахский, Таузский и Шамхорский районы. Сбогачению нашего исследования способствовали материалы Научного архива Института истории АН Азербайджанской ССР, фонды Музея истории Азербайджана АН Азербайджанской ССР, Центрального Государственного Исторического архива (ЦГИА) и дореволюционные сборники, обзоры, периодическая печать, специальная литература. Привлечены также сообщения современников и путеше-

12. Ленин В.И. О государстве. - Поли. собр. соч., т. 39, с. 67-68.

13. История Азербайджана, т. 2. Баку, 1960, с. 2, 20-21, 88, 91-92.

ственников. Широко использованы результаты археологических исследований, труды советских и азербайджанских этнографов по другим зонам, которые привлекались в качестве сравнительного материала.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней впервые в азербайджанской этнографической науке предпринята попытка изучения материальной культуры населения западной зоны Азербайджана, которая имеет ряд особенностей, связанных с социально-экономическими и природно-географическими условиями, а также характером хозяйственного быта. Выявлены локальные черты материальной культуры населения зоны, вскрыты ее общие и отличительные элементы, и на этой основе показано место исследуемого региона в общекавказской и общезабайджанской материальной культуре, обоснован вывод о материальной культуре западной зоны как составной части материальной культуры азербайджанцев в целом. В этом аспекте данная диссертация составляет часть большой проблемы - истории формирования, развития и современного состояния материальной культуры азербайджанского народа.

Научно-практическое значение проведенного исследования состоит в том, что его материалы и основные выводы могут быть использованы при написании многотомной "Этнографии Азербайджана", историко-этнографическом изучении материальной культуры других зон республики, чтении спецкурсов в ВУЗ-ах. Собранный материал по пище и напиткам, изученные способы приготовления блюд национальной кухни могут оказаться полезными при написании обобщающих работ по кулинарии Азербайджана. Основные компоненты материальной культуры, отраженные в диссертации, могут быть использованы при изучении истории материальной культуры, в прикладном искусстве, при составлении музейных экспозиций. Описание рациональных элементов культуры может быть использовано для пропаганды традиционной культуры и внедрения их в быт современного населения, возрождения народной культуры.

Апробация исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в статьях, опубликованных автором в научных изданиях. По ряду вопросов им сделаны доклады на научных сессиях и конференциях в АН Азербайджанской ССР. Диссертация обсуждена и представлена к защите Отделом исторической этнографии Сектора археологии и этнографии Института истории АН Азербайджанской ССР, на заседании группы Кавказа Ленинградской части Института этнографии им.Н.Н.Михулова-Маклая АН СССР.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списка сокращений и альбома-приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обоснована актуальность темы, методологические основы исследования, изложены степень её изученности, цель и задачи работы, охарактеризован объект изучения, источниковедческая база, показана научная новизна и практическая значимость работы.

Глава I - ПОСЕЛЕНИЯ И ЖИЛИЩА - состоит из пяти параграфов и посвящено типам и формам поселений, усадеб, жилищ, строительной технике и строительным материалам, внутреннему убранству жилищ, народным обычаям и обрядам, поверьям, связанным со строительством жилищ и хозяйственных сооружений.

На образование типов поселений и жилищ, характерных для исследуемой зоны, оказывали влияние природно-географические, исторические и социально-экономические факторы. Территория исследуемой зоны состоит из горной, предгорной и низменной частей, что находит отражение в принципе размещения населенных пунктов. Наиболее ранние поселения человека в западной зоне относятся к эпохе неолита.¹⁴

Наиболее распространенной формой поселения в западной зоне является кенд (село). Как постоянное местопребывание кенд характерен для населения с оседлым образом жизни. Он характеризуется наличием постоянных жилых домов, хозяйственных построек, приусадебных участков, обширных посевных и пастбищных угодий, административных, общественных и религиозных центров, питьевой водой, кладбища и исторически сложившегося единства жителей. Для подавляющего большинства кендов характерной является полигенная система, при которой их население включает несколько не состоящих в кровном родстве родов (патронимий). В результате последующего общественного развития периода полигенные кенды претерпевают значительные изменения, и в итоге постепенного роста превращаются в населенные пункты со смешанным составом и с доминированием принципа соседства. В основе возникновения смешанных кендов лежат процессы, связанные с ростом и дроблением патронимических групп, миграцией населения из других регионов, в частности, из Кенного Азербайджана.

Другим типом исторически сложившихся поселений в исследуемой зоне были места временного проживания, именуемые оба (отселок), шенник (благоустроенное, населенное, оживленное место), бинэ (стойбище), гышлаг (зимовье), сыгырхана (пастушеский стан). Все они связаны со скотоводческим хозяйством отгонного типа. Некоторые из них (оба, бинэ, сыгырхана, гышлаг) впоследствии превращались в место

---

¹⁴Замачкин С.И. Расселения по равнинному берегу в Азербайджане оседаю

постоянного жительство, являясь как бы первоначальной формой возникающего кенда. Например, кенд Чайлы Казвхского района некогда был зимовьем (гышлаг), принадлежавшим местному племени Гызетарли из кенда Гыраг Кесаман, а впоследствии, в связи с его переходом к оседлому образу жизни, превратившемся в самостоятельный кенд. Расположенные на Эльдарской равнине кенды Салахлы, Кесаман, Пойлы, также в прошлом были зимовьями одноименных кендов Казахского района. Свидетельством того, что поселения типа гышлаг являлись переходной формой к постоянному поселению типа кенд, является сохранение этого термина в названиях многих современных кендов, таких, как Бекгышлаг в Таузском, Дызгышлаг и Кейнегышлаг в Казахском районах.

За годы Советской власти в исследуемой зоне возникли населенные пункты нового типа - поселки Зедем, Деллер, Говлар, Ленин, Кура. В отличие от поселений прошлого, они заложены и получили развитие по архитектурным проектам.

Важной чертой, характеризующей поселения той или иной группы, является его привязка к рельефу местности. В этом аспекте населенные пункты исследуемой зоны можно разбить на три группы: равнинные (дзыонлик), расположенные на горных склонах (Камач) и речных долинах (вади).

Населенные пункты западной зоны отличаются друг от друга и по исторически сложившимся формам поселений. Отсутствие единого плана развития, рельеф местности, недостаток земли, стремление кровнородственных семей селиться близко друг к другу, приводило к формированию различных по форме поселений. В диссертации дан подробный анализ этих форм, отмечены их характерные черты, вскрыты исторически обусловленные причины появления различных форм населенных пунктов.

Основное место в формировании планировки кенда принадлежит хэйэт - приусадебному участку. Несмотря на различие размеров и форм, он состоит из трёх (по функциональному назначению) частей: 1. Участок, где расположены жилые и хозяйственные постройки (иншаат болмеси); 2. Расположенный перед жилым помещением специально огороженный участок производственно-бытового назначения (меишет-истехсал болмеси); 3. Участок, используемый под сельскохозяйственные угодья (хоки или паракер болмеси). В диссертации подробно описаны все три части, показан процесс их формирования, рассмотрены типы и виды ограждений, отделявших эти части друг от друга, а также окаймлявшие сам участок. Для ограждений характерно многообразие используемого

материала (хворост, сырцовый кирпич, камень, камни, известняк, дерево) и способы их возведения (каменная и сырцовая кладка, плетень из гибких прутьев, деревянные заборы), рассмотрены виды входных устройств (двери, ворота). В диссертации дана полная терминология по усадьбам и ограждениям, раскрыто значение каждого термина.

В разделе, посвященном типам жилых домов и строительной технике, отмечены основные влияющие на них факторы, приведена имеющаяся в этнографической литературе классификация типов жилин. При определении исторически сложившихся типов жилых домов в исследуемой зоне с учетом образа жизни населения, природно-климатических условий, использования традиционных строительных материалов и навыков, а также считая более правильным брать за основу историко-эволюционные и традиционно-исторические принципы, в диссертации предложена следующая классификация: 1. Землянка (газго); 2. Жилище с деревянным ступенчато-пирамидальным перекрытием (карадам); 3. Наземное тростниковое и кирпичное жилище (дуриа); 4. Глинобитное жилище (мехре); 5. Срубное жилище (кертма); 6. Шестолбовое жилище (дирекерасы или джыгга); 7. Наземное жилище с двускатной кровлей (гомжу); 8. Эллиде с верандой (сейланди эв); 9. Замок (исарет); 10. Временные или сезонные жилища постройки (алачуг, дебе, мухру, магардессе). В разделе детально изложены основные характерные черты перечисленных типов жилых построек, применяемых строительных материалов. Впервые в этнографической литературе исследованы специфические для западной зоны жилища дома типа "дуриа" и "гомжу эв".

Во внутреннем убранстве жилых домов зоны в XIX в. ярко проявляется характерная для восточной архитектуры простота. Интерьер соответствовал типу, форме и планировке жилого помещения. Следует отметить, что в землянках и полуземлянках интерьер не отличался стабильностью. В отличие от них, в жилых домах наземного типа существовала исторически сложившаяся форма традиционного интерьера, включавшая обиходные такие элементы, как ниша, альков (тахча) для хранения предметов домашнего обихода, одежды и ценностей; полки под потолками (раф, зах) для хранения редко используемой посуды и бытовых предметов; шкаф (дула, долаб) для посуды ежедневного обихода и чайных принадлежностей; камин (бухары) для обогрева; ниша для постельных принадлежностей имела специальную занавесь (сарандаз), украшенную вышивкой, а полка под потолком по всей её длине застилалась разноцветной тканью, сшитой в форме соединенных у основания треугольников (захгабгн). Стены украшались коврами. Ковровыми изделиями застилались и полы (халча, палас, килим, гебе). Широко ис-

пользовались специально обработанные шкурами меховые подстилки. Как правило, в число обязательных принадлежностей приданого невесты входили новровые изделия, а также "сарандаз" и "захтабаг".

В разделе даны также описание и техника изготовления наиболее характерных типов хозяйственных построек; рассказано о народных обычаях, поверьях и обрядах, связанных со строительным процессом.

Глава II - ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ - состоит из четырех параграфов, посвященных мужской, женской, детской одежде и украшениям.

Изучение традиционной одежды и украшений населения исследуемой зоны позволяет проследить локальную специфику и выявить общие черты как с другими зонами республики, так и соседними народами. В XIX-начале XX вв. население использовало в основном изготовленные местными мастерами кустарным способом на горизонтальном ткацком станке (кэрэк) шерстяные (гелличи шал), разноцветные и разнообразные шелковые (ипок), тонкие веретяки и клоччатобумажные ткани, а также фабричные ткани и обработанные шкуры и кожу.

Традиционная мужская одежда делилась на повседневную (или палтара) и выходную (хэйир-нэр палтара). Выходную шили из дорогой ткани, от повседневной она отличалась многообразием элементов, новизной. Мужская рубашка (кёйнек) туникообразного покроя шилась из суровой белой ткани и надевалась (узурь агы), из ситца, бязи и сатина. Штаны были нижние (дизлик) и верхние (шалвар), одинаковые по крою и технике пошива, перед был без разреза, на талии оставляли широкий пояс (нэф) для поддержки шаурна (туманбаг). Малоимущие крестьяне шили палтары из домотканой шерстяной ткани или из покупной у лезгин (лезги шалы); богатые же из сукна, нанки, диагонали и однотонной шелковой ткани. В холодное время года поверх рубашки надевали безрукавную стеганку (ишдик). Она кроилась из цельной спинки и двух передних частей. Между лицевой и подкладочной тканью прокладывался тонкий слой шерсти; застегивалась с помощью петель и пуговиц (илгекдүйме) или цепочкой (чалкачар). Один из элементов традиционной мужской одежды - бешмет (архалук). Обычно архалук застегивался с помощью петель и пуговиц и подпоясывался кушаном или ремнем (камар), на котором держался кинжал. Специфичен для зоны был "сырглы архалук" (стеганный, проложенный тонким слоем шерсти). Он имел наибольшее распространение в горной местности. Его носили обычно пожилые, чтобы уберечься от холода, но иногда - и молодые. На архалук надевали длиннополую одежду (чуха) с пуговицами и без них. Будучи общекавказской одеждой, ¹⁵ чуха шилась из шерстяной ткани, сукна, обыч-

но на шелковой или хлопчатобумажной подкладке. Молодые носили более короткую, светлых тонов чуху, а пожилые — темных цветов. Важной частью верхней одежды являлась овчинная шуба (карк). В зоне отмечено большое распространение длинных, накинутых на плечи шуб (саллама карк) и грубо сшитых шуб из плохо дубленой овчины (чобан каркю). Среди скотоводов-отгонщиков большей популярностью пользовалась бурка (Ялавди).

Служители культа носили джауба (типа раск), аба, габа (верхняя одежда).

Традиционным головным убором была овчинная папаха различной формы, баблаг и платок (сарлаг). Папахи делались из хлопчатобумажной стеганой подкладки. Наряду с ними состоятельные люди носили папахы из каракуля (бухаря папах). Обувь носили кожаную (чаряг), которую шили из выделанной и сыромятной кожи. Простота изготовления, дешевизна, удобство при выполнении сельскохозяйственных работ сделали чаряги повседневной обувью значительной части населения. Чаряги обычно надевали на носки (джараб), ноговицы (бадаш) и обмотки (долаг). Носили и кожаные сапоги, башмаки, чулки, кисти (виды мягкой обуви).

Традиционная одежда азербайджанок западной зоны отличалась гораздо большим разнообразием, чем мужская и более устойчиво сохраняла черты национальной культуры. Нательная одежда включала рубашку (джан кёйнеи), широкие шаровары (джутбалаг или тайлы туман) и узкие штаны (дарбалаг). Джутбалаг или тайлы туман шили, в основном из ткани темных тонов. Каждую штанину шили отдельно и соединяли в шаге прямоугольным клином (мяянча). Учитывая удобный крой, не стесняющий движений, предохраняющий в неблагоприятную погоду в горных условиях, некоторые исследователи полагают, что тайлы туман впервые появился среди тех, кто вел кочевой образ жизни.¹⁶ Под тайлы туман надевали дарбалаг, идентичные мужским нижним штанам. Поверх нательной рубашки надевали верхнюю рубашку (уст кёйнеи), шили ее туникообразной и отрезной с широкими рукавами, собранными к запястьям в сборку, или расширяющимися (Йелпазели). Верхнюю юбку (уст туманы) шили в сборку (брызели) или в складку (гырчяны), без вставки в шаге. Юбка женщины средних лет, как правило, состояла из 10-12

---

16. Гаген-Торн Н.И. К методике изучения одежды в этнографии. СЭ, 1934, № 3-4, с.122; Каракашли К.Т. Материальная культура азербайджанцев. Баку, 1964, с.133.

клиньев. В параграфе также детально рассмотрена техника края и шитья верхней женской одежды, такой как змвин, лаваде, черкези, катывы или кюрдэ, куладже, отмечены локальные специфические особенности, подчеркнуты общие черты и различия с традиционной женской верхней одеждой других зон Азербайджана и соседних регионов. Одним из элементов верхней женской одежды был специфический для зоны "элджекли архалук" - укороченный распашной архалук с боковыми разрезами в 20-25 см. Рукава имели разрезы до локтя, ниже - до запястья - они зашнуровывались, заканчиваясь рукавной лопастью (элджек, голчаг).

Головные уборы азербайджанок можно разделить на две группы: одни надевали, другими покрывали голову. К первой относится канер (тэсэк), который в ряде сел называют тибетейкой (врагчи), ко второй - кокошник (динги), чалка, шал, косинка (лэчэк), вуаль (джуна), шелковые платки (колаган, чаргат, орпен). В отличие от других зон Азербайджана, в исследуемой зоне головной убор динги состоял из остова (чэнбер) из ивовых и виноградных прутьев, обшитого тканью. Головной убор чалма в отличие от динги повязывался на тэсэк, причем различными способами.¹⁷

Как явствует из полевого этнографического материала, в XIX в. женщины западной зоны использовали также различные косинки: хынабэнд, гахбэнд, чикилэ, гыймача, гыйгадж. Обувь (айагтаби) также отличалась большим разнообразием. Носили пестолы (чарех), кожаные сапоги и полусапожки на каблуках (гушкечен), мягкие чуваки (маст, нафджил), туфли без задников (башмер) и домашники (кэлик).

В этом параграфе диссертант приводит наименования различных видов тканей, бывших в употреблении. Указаны также качественные изменения, происшедшие в этой сфере за годы Советской власти.

В главе описывается детская одежда, которая, отличаясь размерами, в основном сохранила элементы мужской и женской одежды. Вместе с тем отмечены ее некоторые особенности, характерные детские украшения и их смысловые значения.

В состав женского традиционного костюма как обязательный элемент входили ювелирные украшения. Они дают ценный материал для изучения этнической специфики, классовой принадлежности, производственной жизни народа. Украшения из драгоценных металлов по своему функциональному назначению делились на головные, ушные, шейные, поясные, наручные и на те, что надевали на пальцы. Кроме того, верхнюю женскую одежду украшали вышивкой по вороту, груди, рукавам, подолу и плечам. В параграфе подробно описаны все эти украшения и отмечено,

---

¹⁷ Богданов Л.Ф. Персия. Мюб, 1909, с.75.

что изучение их позволяет более полно представить социальное неравенство и в то же время общественно-экономическое положение различных слоев населения, особенности периода, уровня жизни, самого быта.

Анализ национальной одежды населения западной зоны позволяет сделать вывод, что она была приспособлена к местным природно-климатическим условиям, отражала экономическое и социальное положение жителей, содержала много общих элементов с одеждой других зон Азербайджана и Кавказа, сохраняя в то же время локально-специфические особенности, традиционные черты.

Глава III— ПИЩА И НАПИТКИ - включает четыре параграфа, посвященных пище, режиму питания, заготовке продуктов и напиткам.

Западная зона богата флорой, фауной, водными ресурсами, что сыграло важную роль в процессе многовекового формирования традиционной кулинарии. На столь богатой базе местное население выработало и использовало эмпирические навыки в приготовлении разнообразной пищи. Как и в других зонах Азербайджана, пища населения западной зоны подразделяется на повседневную и ритуальную (свадебная, поминальная и праздничная), а также на две группы: на пищу растительного происхождения и мясо-молочную.

а) Пища растительного происхождения. В рационе питания преобладали зерновые. Основное место занимала пшеница, посеяв которой на орошаемой Куринской низменности составляли 65% пашни.¹⁸ Пшеницу употребляли в основном в виде муки. Наряду с этим, зерна использовались и целиком. Их обжаривали (говурга), проращивали (сэмэни), добавляли в качестве компонента в блюда из зерновых и бобовых (хэдин). Из пшеничной муки главным образом пекли хлеб: тендир чорэйи (сдобный, выпекался в тендире - вертикальной, круглой конусовидной печи), лаваш, юха (тонко раскатанное тесто), фэтир или кэлэфэтир (лепешка), хамралы (выпекаемый на садже - тонком выпуклом железном диске), реже - фырын или кылфэ чорэйи (выпекаемый в фырыне или на кылфе - печи закрытого типа). Среди скотоводов-отгонников популярен был хлеб, выпеченный на садже; земледельцы предпочитали хлеб из тендира или фырына. Специфическими для зоны были круглый хлеб диаметром 20-25 см, толщиной 2-2,5 см, выпекаемый на садже (хамралы) и хлебец из ячменной и кукурузной муки (джад).

Интересно, что, несмотря на различные способы выпечки (в тендире, на садже, в фырын-кылфе), в исследуемой зоне все виды хлеба называют одинаково - эплек. Этот термин, скорее всего, представляет собой

---

18. Ерицов А.Д. Указ. раб., стр.150.

видоизмененную форму обжаренного эпмек (этмек, эпмек) - хлеб, отсюда же производное - этмекчи (лекарь, булочник).¹⁹

Основным мучным блюдом был сулфуллу, для приготовления которого употребляли пшеничную муку и сушеное мясо (гахач). От большого кома теста отщипывали куски длиной 30-35 см и сворачивали в трубочки, которые затем нарезали на 3-4-сантиметровые, и, прижав каждый пальцем, осторожно растягивали с двух концов и опускали на 6-10 минут в кипящую воду. Стакнутое сваренное тесто подавали на подносе (меджерек), полив бульоном с толченым чесноком, гранатовой пастой (нёрдана), добавив 2-3 куска гахача. Другим блюдом был хавил - каша из пшеничной муки, сваренная на воде. Подавали ее посыпав сахарной пудрой, или полив медом, маслом.

Наиболее распространенным у населения западной зоны был "Карпаг хангял", который бывает самых разнообразных видов: с цыпленком (бачели), с жареным мясом (говурмал), с высушенными подсоленными творожными шариками (гурудлу), с жареным фаршем (деимэ), с крошечкой (кэслик хангяли) и др. К мучным блюдам относятся также жидкая лапша (аристэ истиси). Из лапши на Новруз Бахрамы (праздник весны - 22 марта) готовят и плов (аристэ аши). На повседневном и праздничном столе обязательно был говуд - из пшеничной крупы, сваренный на сахарном сиропе или в молоке. Из пшеничной муки готовили также традиционные повседневные и ритуальные сладкие изделия - слоеные лепешки из заквашенного теста (фасали, пиши, гатдана), рыхлый хлеб из пресного теста (кенбэ).

В рационе питания населения важное место занимал рис. В зоне имели распространение различные виды плова. Рис служил и компонентом многих других блюд.

Значительное место в рационе питания принадлежало бахчевым, овощам и различным дикорастущим плодам и травам. Употребляли их в свежем и сушеном виде, заготавливали впрок, делали разнообразные варенья, пастилу, пасти. Широкое и рациональное использование диких плодов и трав, столь богатых витамином "С"²⁰, свидетельствует о высокой кулинарной культуре населения. В параграфе подробно описываются способы приготовления и употребления растительной пищи.

б) Мясо-молочная пища. До настоящего времени жители исследуемой зоны широко практикуют наиболее простые формы приготовления мясных

---

19. Девону Луголит турк.Индекс.Ташкент, 1967; Древнетюркский словарь. Л., 1969.

20. Гроссгейм А.А. Дикая съедобные растения Кавказа. Баку, 1942, с. 3.

блюд, таких как "кёздеме" и "горабасдырма", что свидетельствует об исторических традициях, сложившихся здесь в результате преобладания отгонного скотоводства. Для мясных кушаний использовали в основном свежую баранину - гофун эти, из которой готовили различные аджике и вторые блюда: вареное в воде мясо (сокетма), бульон с мясом, горохом, фасолью и картофелем (пити), мясо ягненка, сваренное без всяких ингредиентов (кялашкыр), бульон с мясом (бозбаш), мясо, жареное на садже (саджа говурмасы), холодец (кялле-пача, хаш), жареное мясо (гызартма), мясное рагу (бозартма). Специфичен для зоны шашлык (ича-лат кюмба), приготовленный из бараньих внутренностей. Излюбленными блюдами являлись долма, которая бывает нескольких видов: долма с мясом и долма без мяса; существует еще долма, так называемая "ложная" (казанчи долма), начинка была без мяса, только с рисом и зеленью. Долму с подорожником готовили редко, обычно для тех, у кого больной желудок.

Важное место в рационе питания населения занимали молоко и молочная продукция: кислое молоко (ратыг), сливки (раймат), сыр (пендир), соленый творог (шор), масло (лаг). Молоко и молочные продукты преобладали главным образом в рационе питания малолетних слоев населения. Из молозива (агыз сяду) готовили ряд блюд: булама, сулук, гофун, махера, кэгмезе. Большинство из них (кроме булама) специфичны для зоны. Для приготовления махера в молозиво добавляли лук до получения сметанобразной консистенции и пекли на садже, обмазанном маслом. Это блюдо азербайджанского племени кебирли называется шаншан.²¹ Из молочных продуктов готовили и горячие блюда: молочную кашу (сядю чекме, кашма), из молока и рисовой муки (фирни), из кислого молока с рисом и зеленью (добга), молочную лагзу (сядю ариште).

В главе уделено определенное внимание видам маслобойки, процессу получения масла, ратита, сыра и некоторым похлебкам и обжаркам, связанным с мясо-молочной пищей.

Ритуальная пища. Ритуалы включали праздник Урожая, Новруз, Хидир Наби, Гурбан байрамы, Сруджуг байрамы; семейно-бытовые торжества (рождение ребенка, прорезывание первого зуба, прием гостей); свадьбу (ниман - обручение, суннет - обрезание) и похоронно-поминальные церемонии (Ияс ери). В главе дана характеристика всех обрядов, отмечены связанные с ними ритуальные блюда, их состав и способ приготовления. В главе также подробно освещены способы заготовки и хра-

---

21. Сафарова д. Этнографические материалы. - НАНИ АН Азерб. ССР, ф. 3632, д. 18, л. 11.

нения продуктов, режим питания.

Последний параграф главы посвящен традиционным напиткам. Они делятся на горячие (чай, молоко) и прохладительные (атлама, айран, дэ-лэмэ). Описаны способы их приготовления, а также различных сиропов и патоки. Особое внимание уделено целебным свойствам, которыми обладают многие традиционные напитки. До революции алкогольные напитки населением не употреблялись, что было связано с религиозным запретом.

Собранный материал по пище и напиткам показал, что они были тесно связаны с местными природно-географическими условиями, направленностью хозяйственной деятельности, общественно-экономическим положением, этнокультурными связями с другими народами, и в процессе исторического развития они значительно совершенствовались. Наблюдается много общего в способах приготовления ряда мясных и мучных блюд азербайджанцев и тюркских народов Кавказа, Сибири, Средней Азии и Казахстана. Вместе с тем пища населения зоны обладает и локальной спецификой.

Глава IV - НАРОДНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ СРЕДСТВА - состоит из четырех параграфов. Разнообразие природно-географических условий исследуемой зоны обусловило развитие здесь различных транспортных средств, которые можно разделить на три группы:

1. Простые вьючные средства. Это наиболее древний вид транспорта, для которого характерно перемещение различных бытовых тяжестей с помощью человеческой мускульной энергии. В древности продукты человек переносил в охапке на руках, спине, плечах, голове. Простейшей формой вьючного средства были носилки (хярак) с приложением силы двух людей. Нетяжелые вещи переносили вручную даже на дальние расстояния, связав в узле (баглама) из ткани. Распространенной формой переноски тяжестей на спине была вязанка (дэлэ). Так переносили дрова, хворост для тандира и траву. Для переноски на дальние расстояния наиболее удобными были плетеные из прутьев или тростника разных размеров корзины (сэбэт), тканые шерстяные переметные сумы (хэйбэ, хурджун), появившиеся в результате эмпирического опыта. К простым вьючным средствам относятся ручные волокуши (эл суругмэси). Впоследствии их заменили упряжные.

2. Вьючно-верховой транспорт. Для поддержания связи между кендами, перевозки грузов и товаров на базары, сопровождения стада на кочевья традиционно широко использовали вьючно-верховой транспорт: лошадей (ат), ослов (эшак), мулов (гатыр), в незначительной степени верблюдов (дэвэ), а также крупный рогатый скот - волов (окуз), буйволов (кэл).

Самым удобным и быстрым верховым транспортом в прошлом веке была лошадь. В исследуемом регионе для этих целей использовали казахскую (дильбоз) породу. Эти лошади имели крепкие ноги, были одинаково удобны в упряжи, легкие и выносливые при верховой езде, незаменимы в условиях горного бездорожья. В связи с вьючно-верховым транспортом в работе рассматриваются традиционные виды седла (мусурман Йохари), вьючные седла (палан, чул), попоно (алыт), узкие паласы, набиваемые мягкой прокладкой: сетомой, шерстью, ватой (кейванд или гом), специальная удлиненная подушечка, сшитая из старого паласа (лору), деревянная подставка (галтаг или кыхы).

3. Упряжный транспорт составлял большую часть средств передвижения населения западной зоны. В исследуемый период он представлен двумя группами: а) бесколесные - волокуша (сурутма), сани (хизэк); б) колесные - арба и ее разновидности. Использование тяглового скота (быка, буйвола) при перевозке волокушами было значительным шагом вперед. Усовершенствованным ее видом можно считать сани (хизэк). В работе подробно описаны устройство волокуши и саней.

Для местных условий наиболее характерными были двух- и четырехколесная арбы нескольких видов: оюз арабасы (волочья арба), ет арабасы (конная), эшек арабасы (ослиная). Широко распространение имела двухколесная арба двух видов: с ярмом и дышлом (бонидуруглудилзэли) и с оглоблями и хомутом (голлу-хамутлу). Арба с ярмом и дышлом в западной зоне называлась "тайтэкэр" (парноколесная) или "агаджох" (букв. "с деревянной осью"). Широко применялась и четырехколесная волочья арба. В этот же период местное население под влиянием русских и немецких колонистов усовершенствовало традиционную волочью арбу, в связи с чем к концу XIX - началу XX вв. уже широко использовало лошадь в качестве тягловой силы, а в упряжке появляется хомут.

В зоне фиксировано два типа повозок с конной упряжкой: двухколесная с одной лошадей (ат дашгасы) и четырехколесная с двумя и более лошадей (ат арабасы). В отличие от воловьей арбы малогабаритная, дешевая и удобная в эксплуатации, дашга играла важную роль в быту крестьянина.

В качестве колесного транспорта в зоне пользовались также тачкой и арбой, запряженными ослами. Двухколесную повозку называли дашга, четырехколесную - арба. В таких повозках, отличающихся от конной арбы ёмкостью и диаметром колёс, в исследуемый период перевозили небольшие грузы на близкие расстояния.

В параграфе дана развернутая характеристика основных транспортных средств и их составных частей, описана техника их изготовления и используемый при этом материал и инструментарий, освещены все типы и виды используемой упряжки и её принадлежностей.

Отсутствие условий для развития водного транспорта в западной зоне вело к тому, что связь между кендами поддерживали по сухопутным дорогам. Дороги по функциональному назначению и протяженности делились на местные (дахили йоллар) и магистральные (хариджи йоллар). Местные служили для сообщения с различными областями Азербайджана, связывали кенды с уездными центрами. По ним поддерживали экономические и торговые связи жители горных кендов и низменности. В зоне фиксированы две формы дорог местного значения: между кендами, известные в народе как "араба йолу" (дорога для арбы), "гара йол" (большая дорога) или "эл йолу" (общая дорога) и дороги для перекочек (кёч йолу). В работе дано описание местных и магистральных дорог, указаны их направления, места речных переправ и мостовых сооружений. В главе также описаны традиционные средства связи, существовавшие в прошлом веке: гонцы (чапар), отправление отличительных знаков (нишана гендермек), поручение (исмарыч етмек), устное известие (дил етирмек).

В Заключении подводятся главные итоги исследования. Изучение материальной культуры западной зоны Азербайджана XIX-начала XX вв. показало, что она формировалась на протяжении многих столетий и отражает как социально-экономические и природно-климатические условия, так и традиционно сложившийся хозяйственный уклад и быт, образ жизни местного азербайджанского населения.

Основу хозяйства составляли земледелие и скотоводство, частично-домашние ремёсла. Именно эти традиционные занятия повлияли на формирование основных элементов материальной культуры, придав им локальные особенности.

Анализ комплекса использованных материалов позволяет сделать вывод, что местная материальная культура в основном формировалась и развивалась за счёт внутренних (локальных) процессов. Специфика материальной культуры населения западной зоны определялась изолированностью этих районов от важных торгово-экономических и культурных центров Азербайджана, неудобством, ограниченностью средств связи, транспорта и дорог, господством замкнутого натурального хозяйства и др. Все эти вместе взятые факторы способствовали формированию здесь своеобразного локального комплекса азербайджанской культуры.

В дореволюционном прошлом материальная культура населения западной зоны Азербайджана в своих основных особенностях не имела значительных отличий от материальной культуры других этнографических зон Азербайджана. Единство материальной культуры исследуемой зоны с общезербайджанской проявляется практически во всех областях, заграничных исследованиях. Проведенное исследование обогащает наши представления и знания о материальной культуре азербайджанского народа в целом и его составной части — населения западной зоны.

Коренные изменения в материальной культуре населения исследуемой зоны произошли за годы Советской власти. Широко использовались в строительстве жилых домов таких материалов, как цемент, шифер, керамические плитки, листовое кровельное железо, фабричные пиломатериалы и др. изменили облик поселений и жилых домов. Началось место в интерьере заняла фабричная кобель, что привело к исчезновению традиционных архитектурных элементов.

Сезонные изменения претерпела традиционная мужская, женская и детская одежда, в наши дни сохранившаяся лишь в памяти старшего поколения и ставшая музейным экспонатом. Населенные зоны, как и всей республики, давно уже перешло на современную фабричную одежду. Однако, некоторые элементы мужской и женской одежды, например, постоль, бурка, овчинные плащи различных форм, стёганка, мужская и женская рубаха, завязи, различные косынки, шелковые платки до сих пор используются пожелой частью населения.

Ношение традиционных украшений у азербайджанок западной зоны почти вышло из употребления. В настоящее время такие украшения, как серебряные женские пояса, нагрудники типа хэйкал, хамайыл, гозалы, божнбагы, меджаке, шахатялю, всевозможные подвески для кокошника — гафесе, тэтир, гыраглыг, гарнаг, гызыл сандажаг, наручные украшения — голахчасы, ушные — лолу, куфь, минеро сырга, айпара сырга, тиласы сырга, стали большой редкостью. Большая их часть была приобретена музеями Азербайджана, некоторые остались в семейных сундуках. В настоящее время навести и вообще девушки отдаст предпочтению различные элементы украшений, современными вездирными изделиям.

Социалистические преобразования в хозяйстве, общественно-экономической и культурной жизни, в семейном быту при всем консерватизме пищи и напитков, составляющих один из важнейших элементов древней материальной культуры, в определенной степени сказались и на них. Рост культуры и быта сельских жителей, появление в рационе питания продуктов фабричного производства (макаронны, вермишель, лапша), массовое культивирование овощей и садовых (помидоры, огурцы, баклажаны,

капуста, картофель, князь, укроп, кресс-салат, редька, лобио), широкое производство кухонной и столовой посуды, другие факторы способствовали исчезновению многих особенностей сельской кухни XIX-начала XX в. Однако, большинство традиционных блюд, специфических для зоны, таких как суффуллу, говуд, горабасдырма, кяляпыр, мейсене, махара, кетемос чечиль, гуланчар, тилхам, отдельные виды хангыля, чуреков - хамрала, джад и др., связанные с хозяйственным бытом многих поколений местного населения, с их вкусами, богатым многовековым эмпирическим опытом, сохраняют свое место в кухне населения исследуемой зоны.

Ритуальная пища населения западной зоны Азербайджана в основном сохраняет своё назначение.

Появились и получили широкое распространение новые виды транспорта и средств связи, что позволило расширить контакты с другими районами Азербайджанской ССР и выйти далеко за её пределы.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. О хозяйственных постройках в западной зоне Азербайджана в XIX-начале XX века (по материалам Казахского, Таузского и Шамхорского районов). // Археологические и этнографические изыскания в Азербайджане (1985 г.). Тезисы докладов. Баку: Эли, 1986, с. 89-90.

2. О некоторых народных обычаях, связанных с постройкой жилища в зоне Гянджи. // Материалы II научной конференции, посвященной материальной, культурной и общественной жизни Кировабада. Баку: Эли, 1987, с. 43-45 (на азерб. яз.).

3. О типе народного жилища "Дурма". // Доклады АН Азерб. ССР, 1987, т. 43, № 12, с. 72-75 (на азерб. яз.).

4. О пище азербайджанцев (по материалам Казахского и Таузского районов). // Материалы II научной конференции молодых ученых, посвященной 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Ч. 2. Баку: Эли, 1987, с. 294-298 (на азерб. яз.).

5. О некоторых элементах традиционной детской одежды и украшений Азербайджана (по материалам западной зоны). // Тезисы докладов конференции "Великий Октябрь и развитие археологической и этнографической науки в Азербайджане". Баку: Эли, 1988, с. 131-133.

6. О кочевках и кочевых дорогах западной зоны Азербайджана в XIX веке. // Известия АН Азерб. ССР (серия истории, философии и права), 1989, № 2, с. 75-83.

7. О традиционных женских головных уборах Азербайджана в XIX-начале XX века (по материалам западной зоны). // Материалы научной конференции, посвященной 70-летию ВЛКСМ. Баку: Эли, 1989, с. 57-59.